

Галина Николаевна Романова¹
galnikrom@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ СССР С СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫМ КИТАЕМ В ПЕРИОД ЕГО ЯПОНСКОЙ ОККУПАЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В СТРАНЕ (1932—1949 гг.)

В статье рассматриваются экономические связи СССР и Северо-Восточного Китая в период 30—40-х гг. с учётом влияния внешних факторов — Великой Отечественной войны в Советском Союзе и Антияпонской войны в Китае. Исторические процессы раскрываются на базе архивных материалов, широкого круга отечественной историографии, а также китайской литературы. Предоставление в конце 30-х гг. СССР Китаю займов происходило на гораздо более выгодных условиях, чем те, которые были у кредитов ведущих капиталистических держав. Заключение советско-китайских договоров 1939 и 1945 гг. создало юридическую основу для расширения экономических связей Советского Союза и Китая. Исследование конкретных событий, фактов и статистики позволило сделать следующие выводы: экономические связи СССР с Северо-Восточным Китаем в 30—40-е гг. фактически выражались в экономической помощи Китаю и являлись значительной поддержкой в его борьбе с японской агрессией; во второй половине 40-х гг. расширилась торговля Советского Союза прежде всего с Освобождёнными районами Северо-Восточного Китая; по структуре и объёму торговые связи СССР с Китаем, в первую очередь с Северо-Востоком, представляли собой, по существу, торговлю индустриального государства с сельскохозяйственной страной; несмотря на то, что в СССР было закрытое общество и административно-командная система, а в Китае — смешанная экономика, в 40-е гг. в Северо-Восточном Китае было создано акционерное общество «И.Я. Чурин и Ко», оказавшее большое влияние на советско-китайские торговые связи, внутреннюю торговлю и финансовую систему региона; советско-китайское экономическое сотрудничество разорвало фактическую международную изоляцию Китая.

Ключевые слова: СССР, Дальний Восток, Китай, Северо-Восточный Китай, Маньчжурия, Великая Отечественная война, Антияпонская война, японская оккупация, гражданская война, договор, торговля, кредиты, Китайско-Восточная железная дорога.

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.

Galina N. Romanova²

galnikrom@yandex.ru

ECONOMIC RELATIONS OF THE USSR WITH NORTH-EASTERN CHINA DURING ITS JAPANESE OCCUPATION AND CIVIL WAR IN THE COUNTRY (1932–1949)

Article is devoted to consideration of economic relations of the USSR and North-East China during the 30—40s taking into account influence of external factors — respectively, the Great Patriotic War in the Soviet Union and the Anti-Japanese war in China. Historical processes reveal on the basis of archive materials, a wide range of a domestic historiography and also Chinese literature. Granting in the late thirties of the USSR to China of loans happened on much more favorable conditions, than the credits the leading capitalist powers. The conclusion of the Soviet-Chinese contracts 1939 and 1945 of created a legal basis for expansion of economic relations of the USSR and China. In article the research of concrete events, the facts and statistics allowed to draw the following conclusions: economic relations of the USSR with North-East China in the 30—40s which were actually expressed in the economic help of the USSR to China were considerable support to it in fight against the Japanese aggression; in the second half of the 40s trade of the USSR first of all with Liberated regions of North-East China extended; on structure and volume the commercial relations of the USSR with China, first of all with the North-East, represented in essence trade of the industrial state with the agricultural country; in spite of the fact that in the USSR there were closed society and a command system, and in China there was a mixed economy in the 40s in North-East China the “I.Ya. Churin and Co” joint-stock company which had a great influence on the Soviet-Chinese commercial relations, domestic trade and a financial system of the region was created; the Soviet-Chinese economic cooperation broke off the actual international isolation of China.

Keywords: USSR, Far East, China, North-East China, Manchuria, Great Patriotic war, Anti-Japanese war, japanese occupation, civil war, treaty, trade, loans, Chinese Eastern railway.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

На развитие экономических связей Советского Союза и Китая на Дальнем Востоке в 30—40-е гг. значительным образом влияли внешние факторы: с одной стороны, обстановка накануне и во время Великой Отечественной войны, с другой — Антияпонская война в Китае. Несмотря на научную и практическую значимость изучения этого периода советско-китайских взаимоотношений, он пока слабо исследован в отечественной и зарубежной историографиях.

В условиях японской оккупации Северо-Восточного Китая осуществлялась экономическая помощь СССР Китаю в форме предоставления на

² Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

выгодных условиях кредитов, которые отличались по форме и объёмам от займов ведущих капиталистических держав. Большое значение для расширения экономических связей Советского Союза и Китая имели Торговый договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой от 16 июня 1939 г. и Договор о дружбе и союзе между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой, подписанный 14 августа 1945 г., сыгравшие в целом позитивную роль во время борьбы с японской оккупацией. Советско-китайские торговые связи осуществлялись главным образом через Синьцзян; торговля СССР с Северо-Восточным Китаем с момента его захвата Японией полностью прекратилась, наладить её удалось уже после освобождения этой территории. Во второй половине 40-х гг. происходило увеличение торговли СССР с Освобождёнными районами Северо-Восточного Китая, с контролируемыми гоминьдановским правительством районами торговые связи сокращались; доминирующее положение во внешней торговле последних заняли США. Создание в начале 1947 г. советского акционерного общества «И.Я. Чурин и Ко» сыграло большую роль в развитии торговых связей СССР с Северо-Востоком, а также в налаживании внутренней торговли и финансовой системы этого региона. В тот период экономические связи СССР с Китаем представляли собой, по существу, торговлю индустриального государства с сельскохозяйственной страной.

ПРЕКРАЩЕНИЕ ТОРГОВЫХ СВЯЗЕЙ СССР С СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫМ КИТАЕМ ПОСЛЕ ЕГО ЯПОНСКОЙ ОККУПАЦИИ

Экономические связи между дальневосточными торговыми организациями («Дальгосторг», «Экспортхлеб») и китайскими фирмами, занимавшимися торговыми операциями в приграничных районах Маньчжурии, стали возникать после заключения Хабаровского протокола 1929 г. В течение 1930 г. были открыты торговые агентства «Дальгосторга» в Турьем Роге, с. Полтавка, и г. Имане (Дальнереченске). Первое осуществляло коммерческие операции в районе Санчагоу, второе — торговые связи в округе г. Хулинь, в 1932 г. начало работу отделение «Экспортхлеба» на китайской территории, в г. Фугдине. Агентства закупали соевые бобы, которые вывозились из Фугдина во Владивосток по Уссурийской железной дороге. Основные расчёты производились через харбинскую контору «Экспортхлеб» и китайские банки [РГАЭ. Ф. 8002. Оп. 1. Д. 232. Л. 108—111; 16, с. 111—112].

Во второй половине 20-х — начале 30-х гг. от 77 до 84% торгового оборота Советского Союза приходилось на зарубежную Азию. В среднем за 1925—1933 гг. наиболее высокой была доля Ирана — около 32%, Китая — 20%, Монголии — 14,5%. Нефть и нефтепродукты составляли 61,7% всего экспорта в Китай [7, с. 35, 38]. Наибольший удельный вес

в общем объёме внешней торговли Китая СССР имел в 1928 г. — 5,4%, в 1929 г. он упал до 3,3%, в 1933 г. — до 1,4% [21, р. 455].

Советско-китайские экономические отношения на Дальнем Востоке продолжали развиваться до введения японских войск на территорию Маньчжурии. Это в первую очередь относится к приграничной торговле, которая существовала до 1933 г., когда произошла полная оккупация Японией Северо-Востока и началось принудительное выселение китайского населения из приграничной полосы.

В 1933—1934 гг. прекратились операции «Экспортхлеба» по закупке соевых бобов и жмыхов для ввоза в СССР и транзита через Владивосток. В связи с этим были упразднены представительства данного объединения в Фугдине и других приграничных пунктах, а затем и в Харбине. После перехода в 1935 г. Китайско-Восточной железной дороги к Маньчжоу-Го и прекращения железнодорожных связей Северо-Восточного Китая с Приморьем и Забайкальем торговая деятельность советских организаций в Маньчжурии почти полностью прекратилась. В Северном Китае и Маньчжурии осталось лишь одно торговое представительство СССР — отделение в г. Дальнем, в качестве филиала торгпредства Советского Союза в Японии.

После закрытия торговых организаций СССР в Маньчжурии его экспорт в Северо-Восточный и Внутренний Китай почти полностью прекратился. Товарооборот в 1936 г. сократился по сравнению с 1929 г. более чем в 8 раз (с 109,8 до 13,4 млн руб.). В Китай вывозилось лишь сырьё для китайской народной медицины (панты, женьшень и др.) [16, с. 112—113, 116, 145; 12, с. 463]. Удельный вес СССР в импорте Китая снизился с 1,5% в 1929 г. до 0,2% в 1936 г. и 0,6% в 1938 г. Если в 1934 г. Советский Союз находился на 17-м месте китайского импорта, то в 1935 г. — уже на 31-м. Удельный вес СССР в экспорте Китая уменьшился с 5,6% в 1929 г. до 0,6% в 1936 г. и 0,1% в 1938 г. [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 1. Д. 2560. Л. 26—27; Д. 13. Л. 44]. В противовес позиции западных держав Советский Союз искренне стремился к миру на Дальнем Востоке. Он сочувствовал китайскому народу в его борьбе против японской агрессии и оказывал ему моральную и материальную помощь. 9 мая 1935 г. СССР предложил проект торгового договора, от заключения которого нанкинское правительство уклонялось [17, с. 20].

КРЕДИТЫ СССР КИТАЮ, ИХ ОТЛИЧИЕ ОТ ЗАЙМОВ США И АНГЛИИ

1 марта 1938 г. Советский Союз и Китай в результате переговоров заключили соглашение о предоставлении первого кредита в сумме 50 млн ам. долл. из 3% годовых сроком на 5 лет, ежегодно предполагалось возвращать кредит товарами и сырьём на сумму в 10 млн ам. долл. На основании соглашения СССР начал поставлять в Китай большое

количество вооружения и военного имущества, в том числе самолёты, а также направил контингент военных советников; военные лётчики прибывали в Китай для непосредственного участия в боевых действиях. 1 июля 1938 г. Китай и СССР заключили соглашение о втором кредите на сумму в 50 млн ам. долл.; его назначение, годовой процент и способ погашения были аналогичны первому. В августе 1938 г. оба кредитных соглашения стороны подписали официально, а 13 июня 1939 г. заключили соглашение о предоставлении третьего кредита на сумму в 150 млн ам. долл. [19, с. 167—170, 172—179; 16, с. 129—133; 2, с. 361—362; 9, с. 98; 24, с. 296—298].

Боясь окончательно скомпрометировать себя в глазах правительства и народа Китая, США и Англия также предоставили ему займы. В то время как за 1938 г. Вашингтон выдал Японии займы и кредиты на сумму 125 млн ам. долл., Китаю в феврале 1939 г. удалось получить заём у него лишь на 25 млн ам. долл., сроком на 5 лет. Англия в марте 1939 г. предоставила Китаю 5%-ный заём на сумму 188 тыс. ф. ст.

Советские условия предоставления займов были выгоднее (3% годовых вместо 4, 5 или даже 6,5%, которые требовали западные кредиторы). В то время как СССР, предоставив займы, не оговаривал их никакими политическими условиями и не вмешивался во внутренние дела Китая, займы США и Англии приводили к его дальнейшему экономическому и политическому закабалению [14, с. 81—82; 13, с. 123; 3, с. 80—84].

С 1938 по 1940 г. сумма кредитов СССР Китаю составила около 450 млн ам. долл. (США и Англия вместе в тот же период предоставили ему кредиты в размере 102 млн ам. долл.). Советские кредиты реализовывались путём поставок остро необходимых Китаю самолётов, орудий, танков и других видов вооружения, боеприпасов, транспортных средств, горючего по ценам на 20% ниже рыночных [1, с. 43—44; 16, с. 138—140]. СССР предоставил Китаю кредиты, достигшие в годы войны общей суммы 500 млн ам. долл. [4, с. 405].

Значение этих кредитов для Китая было весьма велико, поскольку их предоставили на льготных условиях в сложнейший для страны период, по существу, они являлись единственным дополнительным источником средств для ведения войны Сопrotивления японской агрессии. Китай, не имевший свободной иностранной валюты, погашал кредиты поставками в СССР сельскохозяйственной продукции и полезных ископаемых. В ряде случаев цены на китайские товары были выше среднемировых на 30—50%. Отчисления по кредитам составляли не больше 3% в год, а сроки их погашения — от 5 до 13 лет [20, с. 99—100; 10, с. 101].

Китайские историки позитивно оценивают ту огромную помощь, которую в войне Сопrotивления Советский Союз оказал их стране: это и заключение договора о ненападении, и предоставление кредитов, и отправка военных советников, а также лётчиков-добровольцев, более 100 из которых отдали свои жизни в борьбе с японскими агрессорами [23, с. 16].

ЗНАЧЕНИЕ СОВЕТСКО-КИТАЙСКИХ ДОГОВОРОВ

Большое значение для Китая имела торговля с СССР. 16 июня 1939 г. был подписан Торговый договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой, который предусматривал решение на правах взаимности всех вопросов торговой деятельности и мореходства. По его условиям каждая из сторон пользовалась режимом наибольшего благоприятствования во всём, что касалось ввоза товаров, обложения пошлинами и сборами. Договор предоставлял также режим наибольшего благоприятствования морским судам при заходе их в порты каждой из сторон и пользовании там причалами и портовыми сооружениями, при взимании с них пошлин и сборов. Договор закладывал прочные основы для развития торговли между Советским Союзом и Китаем, укреплял позиции последнего в отношениях с другими государствами [РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 2557. Л. 43—49; 19, с. 179—184; 16, с. 133—134].

В конце 1939 г. в Чунцине было создано первое торгпредство СССР в Китае. В Синьцзяне советская торговая сеть являлась наиболее разветвлённой. Торгово-финансовые операции организаций СССР там осуществлялись через «Финансово-расчётную контору» — филиал Внешторгбанка СССР [16, с. 145—146].

Война СССР с Германией и начало Тихоокеанской войны привели к возникновению новых внешних факторов развития событий на китайском фронте и открытию нового этапа Антияпонской войны — национально-освободительная борьба китайского народа против японской агрессии стала частью Второй мировой войны. С конца 1941 г. гоминьдановское правительство начало напрямую нарушать свои обязательства по погашению кредитов. В 1942 г. были полностью приостановлены поставки китайских товаров по синьцзянскому, единственному к тому времени, пути, связывавшему Китай с СССР. Советский Союз, который вёл изнурительную войну с Германией, вынужденно прекратил прежде активную помощь, в марте 1942 г. отозвав из Китая военных советников, а с конца 1942 г. прервав экономические связи. Одновременно шло углубление американо-китайского сотрудничества, которое сопровождалось поставками США Китаю по ленд-лизу и предоставлением займов китайской стороне [5, с. 365; 16, с. 142, 154; 3, с. 163].

В соответствии с достигнутыми на Крымской конференции 1945 г. главами США, Великобритании и СССР договорённостями о послевоенном урегулировании на Дальнем Востоке 14 августа 1945 г. был подписан советско-китайский Договор о дружбе и союзе между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой, сыгравший в целом позитивную роль во время борьбы с японской оккупацией Северо-Восточного Китая, а также предотвращения в послевоенный период возможной агрессии со стороны Японии [19, с. 196—206; 23, с. 122—123].

Договор 1945 г. создал благоприятную обстановку для расширения советско-китайского экономического сотрудничества, что имело огромное политическое значение для Китая. Согласно ст. 6 этого документа, «Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются оказать друг другу всю возможную экономическую помощь в послевоенный период в целях облегчения и ускорения восстановления обеих стран и для того, чтобы внести вклад в дело благосостояния мира» [РГАЭ. Ф. 8002. Оп. 1. Д. 2. Л. 6; 19, с. 198].

Для расширения советско-китайских торгово-экономических связей к концу 1945 г. были созданы отделения торгпредства СССР в Дальнем, Харбине и Мукдене, а также агентство торгпредства в Гирине. Кроме того, были образованы конторы или представительства всесоюзных объединений Наркомвнешторга СССР. «Экспортхлеб» имел конторы в Чунцине, Харбине и Дальнем, «Дальинторг» — в Дальнем, «Дальвнештранс» — в Харбине, с отделением в Чанчуне, Цзямусы и на станции Маньчжурия. В Чанчуне находилась контора акционерного общества «Интурист». Также в Харбине располагались представители «Союзпушнины» и «Международной книги» [15, с. 298; 12, с. 463].

ТОРГОВЛЯ СССР С ОСВОБОЖДЁННЫМИ РАЙОНАМИ СЕВЕРО-ВОСТОКА

Вторжение Японии в Китай привело к разделению страны, в связи с чем советско-китайская торговля развивалась в зависимости от существовавших в той или иной части Китая конкретных условий. Большую роль в восстановлении хозяйственного потенциала Северо-Восточного Китая играла внешняя торговля, и прежде всего это касалось торговли его Освобождённых районов с Советским Союзом. Имея общую границу с СССР, находящиеся под управлением КПК Освобождённые районы стали быстро развивать с ним торговые связи. Вместе с тем в результате проводимой гоминьдановским правительством антисоветской политики в контролируемых им районах темпы торговли с СССР постепенно снижались, и вскоре она пришла в упадок.

Географическое положение Освобождённых районов Северо-Восточного Китая благоприятствовало развитию внешней торговли с СССР вследствие приграничной близости и наличия портов. Новая власть этих районов, контролируемых КПК, столкнулась с послевоенной разрухой. За 14 лет существования Маньчжоу-Го территория подверглась жесточайшему разграблению со стороны Японии, что привело к расстройству экономики региона. К моменту освобождения горнопромышленные предприятия и железные дороги бездействовали, внутренняя и внешняя торговля пришли в упадок, значительно были завышены цены на промышленные и сельскохозяйственные товары. Между тем в 40-е гг. в Северо-Восточном Китае выращивалось порядка 20 млн т зерновых, в том числе соевых

бобов, гаоляна, чумизы, составлявших в целом 40% всего экспорта региона и 60% мирового производства [24, с. 351]. Нарушение связей с южной частью Северо-Востока и Внутренним Китаем в результате гражданской войны привело к образованию крупных товарных излишков соевых бобов, у которых не было выхода на мировой рынок сбыта. В этой обстановке требовалось как можно скорее восстановить внешнюю торговлю, обменять имеющиеся излишки на материальные ресурсы и тем самым разрешить финансовые трудности в Освобождённых районах.

Торговля Освобождённых районов Северо-Восточного Китая с Советским Союзом стала развиваться в условиях крайней необходимости восстановления промышленного и сельскохозяйственного производства, торговли, денежной системы. Эти районы Северной Маньчжурии, отрезанные от центральных провинций Китая, испытывали крайнюю нужду в горючем, автомашинах, угле, медикаментах, соли, хлопчатобумажных тканях, обуви, одежде, сахаре и многих других промышленных и продовольственных товарах, ранее закупавшихся в Японии и Китае. Обеспечение неотложных нужд населения и сражающейся Народно-освободительной армии можно было осуществить лишь при условии срочной доставки жизненно важных товаров из СССР.

21 декабря 1946 г. в г. Никольск-Уссурийске завершились переговоры между советскими внешнеторговыми организациями и представителями народно-демократической администрации Северо-Востока. В ходе их были определены общие условия торговли — цены мирового рынка, сдача-приёмка товаров, франко-граница, расчётная денежная единица (рубль) и другое, — а также согласованы товарные списки взаимных поставок. В итоге в 1947—1949 гг. между «Экспортхлебом», представлявшим и другие советские внешнеторговые организации, и фирмой «Тунсин» были подписаны три торговых контракта. На их основе осуществлялась планомерная поставка товаров для населения, а также для армии, больниц, госпиталей, школ, клубов и т.д. Народно-демократическим организациям Китая было передано трофейное имущество и продовольствие, реквизированное Советской армией у японских компаний. Главным поставщиком товаров из СССР выступал «Дальинторг».

Взаимные поставки товаров осуществлялись по Китайско-Чанчуньской железной дороге в двух направлениях — забайкальском (Маньчжурия — Забайкальск) и приморском (Пограничная — Гродеково), а в период навигации — также по р. Амур и Сунгари. Торговые связи между советскими внешнеторговыми организациями и народно-демократической администрацией Маньчжурии в этот период постепенно расширялись. Так, товарооборот между Советским Союзом и Северо-Восточным Китаем с 1947 по 1949 г. увеличился более чем в 2 раза (с 413,8 до 915,9 млн руб.), общая стоимость китайских поставок составила 10 018,9 млн руб., а советских — 984,8 млн руб. Превышение стоимости китайских поставок над советскими объяснялось тем, что часть маньчжурских продовольственных грузов из-за нарушения железнодорожного сообщения через Владивосток

и Дальний направлялась морем для нужд китайского населения Ляодунского полуострова [16, с. 173—175; 17, с. 85; 11, с. 358—359; 24, с. 352—355].

В течение 1947—1949 гг. удельный вес советско-китайской торговли во внешней торговле Освобождённых районов Северо-Востока в основном составлял 92,7%, СССР был почти единственным их торговым партнёром. Северо-Восток экспортировал в Советский Союз главным образом продукцию земледелия (соевые бобы, пшеницу, кукурузу, рис, гаолян), животноводства (свинину, говядину, баранину), продукцию первичной обработки лёгкой промышленности. В номенклатуре экспорта Северо-Востока доминирующее положение занимали зерновые, которые за три года составляли в среднем свыше 90% всего объёма вывоза, в 1947 г. удельный вес экспорта зерновых вырос до 97%. Остальное — уголь, лес, мясо — составило около 10%.

Среди импортных товаров из СССР преобладали промышленные: хлопчатобумажные ткани (46,2%), льняные изделия (5,6%), аппаратура к средствам связи (10,9%), горючее (10,4%), металлы и металлические изделия (4,3%), каучук и кожа (4,5%), химикаты (3,9%), медицинская аппаратура (3,8%), бумага (3,4%), машинное оборудование (1,5%) и др. [6, с. 59; 24, с. 358].

В 1947 г. 72% импортируемых из СССР в Северо-Восточный Китай товаров предназначалось для военных нужд — обеспечения армии автотранспортом, горючим, обмундированием, медикаментами, — а также для экономического строительства; 28% составляли товары народного потребления. С конца 1948 г. начался ввоз оборудования для восстановления промышленности, заметно расширились поставки товаров народного потребления (автомобили, мотоциклы, велосипеды), промышленного оборудования, чёрных металлов, нефтепродуктов, химических товаров, продовольствия (сахар, соль, кондитерские изделия), одежды, хлопчатобумажной пряжи, каучука и изделий из него. За период 1947—1949 гг. среди импортировавшейся в Освобождённые районы Северо-Востока продукции значительно увеличился ввоз средств производства, использовавшихся в тяжёлой промышленности. В 1947 г. он составлял 7%, в 1948 г. — 14%, а в 1949 г. достиг 61% [22, с. 409—411].

ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «И.Я. ЧУРИН И Ко»

Советские организации оказали содействие новым властям Освобождённых районов Северо-Востока в налаживании внутренней торговли и финансов. Большую роль в этом сыграла фирма «И.Я. Чурин и Ко». В сентябре 1945 г., после изгнания японских оккупантов из Северо-Восточного Китая, их право собственности на это акционерное общество было утрачено и подлежало передаче формальному владельцу — Гонконг-Шанхайскому банку. 20 октября 1945 г. был заключён договор о продаже

«Гонконг-Шанхайской банковской корпорацией» всех акций акционерного общества «И.Я. Чурин и Ко» Всесоюзному объединению «Дальвнештранс». В начале 1947 г. на базе приобретённого имущества «Торгового дома И.Я. Чурин и Ко» было организовано советское акционерное общество с капиталом 220 млн новых маньчжурских юаней, в состав которого вошли «Дальинторг» (1 605 000 акций), «Экспортхлеб» (540 000 акций), «Дальвнештранс» (11 120 акций) и «Международная книга» (11 120 акций). Новое акционерное общество сохранило наименование «И.Я. Чурин и Ко». Оно восстановило и реконструировало все здания и предприятия, ранее принадлежавшие фирме, и приобрело новое имущество. Главная контора этого общества с крупнейшим магазином и различными предприятиями (кондитерскими, винно-водочными, колбасными и др.) находилась в Харбине. Его отделения (также с крупными магазинами и различными предприятиями) были открыты в Дальнем, Мукдене, Хайларе, Цзямусы, Цицикаре, Муданьцзяне и на пограничных станциях Маньчжурия и Пограничная (Суйфэньхэ). Президентом общества был избран И.И. Демин.

Новая администрация Северо-Восточного Китая в 1946—1947 гг. испытывала большие трудности в налаживании внутренней торговли как в городах, так и — особенно — в деревне. В условиях продолжавшейся войны торговцы настороженно относились к новым денежным знакам *жэньминь пяо* («народные деньги»), выпущенным народно-демократическим комитетом Северо-Востока, что мешало нормализации торговли. Положение осложнялось и тем, что новая администрация не располагала достаточными товарными ресурсами, а на ликвидацию частной торговли, находившейся в руках лоточников и мелких торговцев (крупная китайская торговля практически была уничтожена японцами), она пойти не могла.

Акционерное общество «И.Я. Чурин и Ко» помимо ввоза советских товаров по договорам с правительственной фирмой «Тунсин», ввозило также советские товары для реализации через сеть своих магазинов. Продажа фирмой промышленных товаров из СССР осуществлялась как на *жэньминь пяо*, так и в порядке товарообмена. Использование в расчётах по коммерческим операциям новых «народных денег» оказало благотворное влияние на общую финансовую стабилизацию валюты Северо-Восточного Китая и внутреннего рынка. Закупка обществом китайских товаров в сельских районах позволяла ему расширять свои товарные операции с внешнеторговыми объединениями СССР, преимущественно с «Дальинторгом», и завозить советские товары не только в счёт пополнения акционерного капитала, но и в порядке товарообмена. В результате этого внешнеторговый оборот «И.Я. Чурин и Ко» с советскими объединениями увеличился с 5,5 млн руб. в 1947 г. до 17,4 млн руб. в 1948 г. и до 38,4 млн руб. в 1949 г. [16, с. 166—167, 176—177; 18, с. 15—16; 11, с. 359—360]. В 1948—1949 гг. 50% из импортируемых обществом советских товаров пришлось на промышленные машины, удобрения, электроаппаратуру, 30% — на товары народного потребления, 20% — на специализированные товары [22, с. 412].

Важную роль в развитии внутреннего товарооборота Северо-Востока сыграли различные предприятия «И.Я. Чурин и Ко». В конце 1949 г. помимо универсальных и специализированных магазинов ему принадлежали 23 промышленных и ремонтных предприятия, в том числе пивзавод в Харбине, 2 спиртоводочных завода, 3 колбасных фабрики (в Харбине, Цзямусы, Хайлуни), табачная фабрика, 3 мельницы (в Харбине и Цзямусы), лесозавод, льнозавод, мыловаренный завод, кожевенный завод, 2 хлебопекарни (в Харбине, Цзямусы) и др. В годы гражданской войны на Северо-Востоке Китая магазины общества были одними из наиболее крупных в регионе. Товарный знак «И.Я. Чурин и Ко» имел большую популярность. Китайские торговые организации использовали его и в последующие годы, после перехода организации в собственность КНР.

Кроме общества «И.Я. Чурин и Ко», советские объединения вели торговые операции с китайской фирмой «Фучаньгунъе», созданной в 1946 г. властями Ляодунского полуострова. Перед фирмой стояла задача обеспечения с помощью организаций из СССР завоза продовольствия для снабжения местного населения, а также поставки нефтепродуктов, автотранспорта, тканей, медикаментов и других товаров для переотправки их через Бохайский пролив в провинцию Шаньдун для частей Народно-освободительной армии, боровшихся против гоминьдановцев. Общий товарооборот советских внешнеторговых объединений с акционерными компаниями и фирмами («Фучаньгунъе» и «И.Я. Чурин и Ко» — отделение в Дальнем) Ляодунского полуострова в 1949 г. составил около 50 млн руб. [6, с. 61; 16, с. 177, 181—182].

Торговля Освобождённых районов Северо-Востока и Советского Союза была взаимовыгодной и отвечала национальным интересам обеих сторон. Экспорт Северо-Востока состоял главным образом из излишков зерновых, а ввоз — из необходимых ему промышленных товаров. По существу это была торговля отсталого сельскохозяйственного района и индустриального государства. Административные власти Освобождённых районов, проанализировав опыт первых послевоенных лет, стремились в дальнейшем помимо импорта товаров первой необходимости, ввозить в больших объёмах сырьё, полуфабрикаты, оборудование. Этому принципу новые власти Северо-Восточного Китая следовали при подписании торговых контрактов с СССР в 1948 и 1949 г. В дальнейшем ввоз машинного оборудования увеличился с 2,3% в 1947 г. до 14,2% в 1948 г., металлов — с 0,7 до 6,1%, механизмов — с 0,3 до 2,1%. Одновременно принимались меры по снижению удельного веса зерновых в экспортной продукции с параллельным увеличением экспорта угля и строевого леса. Удельный вес зерновых в объёме экспорта за 3 года снизился с 97,7% в 1947 г. до 88,7% в 1948 г. и 86,6% в 1949 г. Удельный вес угля в общем экспорте в 1948 г. составил 4,9%, а в 1949 г. возрос до 7,5%, что свидетельствовало о восстановлении промышленности Северо-Востока Китая [15, с. 298].

Вступление СССР в войну против милитаристской Японии и освобождение при его значительной помощи наиболее развитого в индустриальном

отношении региона Северо-Восточного Китая, на долю которого приходилось свыше 20% промышленного производства страны или, по другим данным, около 60% выпускаемой продукции всей её тяжёлой промышленности, способствовали созданию соответствующих условий для демократического развития Китая в целом [РГАЭ. Ф. 8002. Оп. 1. Д. 1. Л. 38; 16, с. 159].

ТОРГОВЛЯ С КОНТРОЛИРУЕМЫМИ ГОМИНЬДАНОВСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ РАЙОНАМИ

В отличие от постоянно развивавшейся торговли СССР с Освобождёнными районами Северо-Восточного Китая торговля с контролируруемыми гоминьдановским правительством районами резко сократилась. После завершения Антияпонской войны США заняли господствующее положение во внешней торговле этих территорий Северо-Востока, чему способствовал заключённый между правительством Гоминьдана и Вашингтоном в 1946 г. китайско-американский Договор о дружбе и взаимной торговле. США единолично узурпировали китайский рынок, взяв под контроль объекты капиталовложений и внешнюю торговлю.

В 1946 г. в объёме импорта этих районов Соединённые Штаты занимали 57,2%, в 1947 г. — 50,2%, в 1948 г. — 48,4%. В экспортной торговле — 38,7, 23,3 и 20,1% соответственно. В таких условиях торговля Советского Союза с национальным правительством Китая не имела перспектив развития. Сразу после победы в Антияпонской войне (1945 г.) экспорт в СССР контролируемых гоминьдановским правительством районов составлял 5%, в то время как в США — 38,7%, Сянган — 28,5%, Индию — 5,7%. В Советский Союз главным образом поставлялись тунговое масло, щетина, вольфрам, шёлк-сырец. Экспорт в СССР с 5% в 1946 г. снизился до 1,5% в 1947 г., а в 1948 г. повысился до 3,2%. Основными формами торговли были компенсационная и бартерная. В структуре экспорта в Советский Союз были главным образом сельскохозяйственная продукция и полезные ископаемые. В отличие от периода Антияпонской войны, когда их пропорции являлись равными, после неё в течение нескольких лет удельный вес полезных ископаемых в экспорте возрос. Это было связано с тем, что сельскохозяйственная продукция в большом количестве вывозилась в США. Однако уже в 1947 г. экспорт полезных ископаемых снизился. Вплоть до 1949 г. значительная часть ископаемых из контролируемых гоминьдановским правительством районов отправлялась в США и Японию, в СССР же поставки прекратились.

Советский Союз в течение длительного времени являлся основным потребителем китайского чая. Однако после Антияпонской войны гоминьдановское правительство отказалось от перспективного чайного рынка в СССР, в результате чего экспорт чая из Китая почти полностью прекратился, закупка его стала производиться в Индии. Единственной сельскохозяйственной продукцией, экспорт которой в Советский Союз

прогрессировал, был шёлк-сырец. В отличие от довоенного и военного времени, когда он практически не поставлялся, в 1946 г. шёлк-сырец составил 12% всего объёма экспорта, в 1947 г. — 15%, в 1948 г. — 34%, в 1949 г. — 23%. Это объяснялось тем, что данный товар не входил в структуру экспорта, контролируемого администрацией гоминьдановского правительства. Импорт из СССР был низким, порядка 1% в 1946—1948 гг. В первое время в большом количестве поставлялись военное снаряжение, транспортные средства, топливо, машинное масло. Импортировались также целлюлоза и изделия бумажной промышленности, химикаты, лекарства и немного морепродуктов [24, с. 360—361]. Такое сокращение торговли обуславливалось общим ухудшением советско-китайских отношений и главным образом антисоветской политикой, проводимой гоминьдановским правительством в период гражданской войны в Китае.

Как подчёркивает китайский учёный Пын Мин, после окончания войны против японских захватчиков гоминьдановское правительство полностью попало под влияние американских империалистов, проводило антисоветскую и антикоммунистическую политику, низвело подконтрольные ему районы до положения колонии. В этот период китайско-советская торговля пришла в ещё больший упадок. В 1947 г. СССР в китайском экспорте занимал 14-е место, а в импорте — 26-е. С Советским Союзом вели торговлю Освобождённые районы, однако объём её был небольшим [8, с. 309].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономические связи СССР с Северо-Восточным Китаем в 30—40-е гг. фактически выражались в экономической помощи Китаю, которая стала значительной поддержкой в его борьбе с японской агрессией. Заключение договоров между Советским Союзом и Китаем создало юридическую основу для расширения экономических связей. Если в 30-е гг. осуществлялась поддержка населению Северо-Востока Китая в антияпонской борьбе, то в 40-е гг., несмотря на начавшуюся в СССР Великую Отечественную войну, экономические связи продолжали укрепляться, во второй половине 40-х гг. расширилась торговля СССР прежде всего с Освобождёнными районами Северо-Востока. Торговые связи Советского Союза с Китаем в тот период представляли собой, по существу, торговлю индустриального государства с сельскохозяйственной страной. Советско-китайское экономическое сотрудничество разорвало фактическую международную изоляцию Китая. В то же время сопротивление китайской армии в войне с Японией способствовало обеспечению безопасности дальневосточных границ СССР.

В экономических отношениях Советского Союза и Китая значительную роль играло инвестиционное сотрудничество, прежде всего косвенные инвестиции, предоставлявшиеся СССР Китаю на более льготных условиях и в больших объёмах, чем кредиты западных стран. Несмотря

на различия между административно-командной системой управления экономикой в СССР и смешанной экономикой, существовавшей в Китае, в 40-е гг. в Северо-Восточном Китае было создано акционерное общество «И.Я. Чурин и Ко», оказавшее большое влияние на советско-китайские торговые связи, внутреннюю торговлю и финансовую систему региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ачкасов В.И., Юрьев М.Ф. Роль СССР в национально-освободительной войне китайского народа в разгроме империалистической Японии // Вопросы истории. 1983. № 9. С. 41—56.
2. Галенович Ю.М. История взаимоотношений России и Китая. В 4 кн. М.: СПСЛ; Русская панорама, 2011. Кн. I. Две нации — две трансформации (XVII — начало XX в.). Кн. II. Два государства — три партии (1917—1949 гг.). 464 с.
3. Дубинский А.М. Советско-китайские отношения в период японо-китайской войны 1937—1945. М.: Мысль, 1980. 279 с.
4. История Востока: в 6 т. Т. 5. Восток в новейшее время: 1914—1945 гг. / отв. ред. Р.Г. Ланда. М.: Восточная литература, 2006. 717 с.
5. История Китая с древнейших времён до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. С.Л. Тихвинский. Т. VII. Китайская Республика (1912—1949) / отв. ред. Н.Л. Мамаева. М.: Наука, 2013. 863 с.
6. История Северо-Восточного Китая. XVII—XX вв. Кн. 3. Северо-Восточный Китай в 1945—1978 гг. Владивосток: Дальнаука, 2004. 344 с.
7. Петров А.М. Внешнеторговые связи СССР со странами Азии (1918—1940 гг.) // Народы Азии и Африки. 1977. № 5. С. 30—45.
8. Пын Мин. История китайско-советской дружбы. М., 1959. 360 с.
9. Пын Мин. Краткая история дружбы народов Китая и Советского Союза / пер. с кит. М.: Иностранная литература, 1957. 152 с.
10. Романова Г.Н. Советско-китайские экономические отношения на Дальнем Востоке (1917—1949 гг.) // Становление советско-китайских отношений (1917—1950-е гг.). Владивосток: ДВО АН СССР, 1987. С. 91—108.
11. Романова Г.Н. Экономическая помощь СССР Китаю и советско-китайские торговые связи на Дальнем Востоке (1930—1940-е гг.) // Тихоокеанская Россия в истории российской восточноазиатской цивилизаций (Пятые Крушановские чтения, 2006 г.): в 2 т. Владивосток: Дальнаука, 2008. Т. 2. С. 355—364.
12. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / под ред. А.В. Лукина. М.: Весь Мир, 2013. 704 с.
13. Сапожников Б.Г. Китай в огне войны (1931—1950). М.: Наука, 1977. 351 с.
14. Сапожников Б.Г. Японо-китайская война и колониальная политика Японии в Китае (1937—1941). М.: Наука, 1970. 226 с.
15. Сладковский М.И. Знакомство с Китаем и китайцами. М.: Мысль, 1984. 381 с.
16. Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений СССР с Китаем (1917—1974). М.: Наука, 1977. 366 с.
17. Сладковский М.И. Китай: основные проблемы истории, экономики, идеологии. М.: Мысль, 1978. 301 с.
18. Сладковский М.И. Помощь СССР китайскому народу (1945—1958 гг.) // Из истории интернациональной помощи Советского Союза Китаю и Корее. М.: Ин-т ДВ АН СССР, 1985. С. 5—48.

19. Советско-китайские отношения. 1917—1957. Сб. док. / отв. ред. И.Ф. Курдюков и др. М.: Изд-во вост. лит., 1959. 467 с.
20. Яковлев А.Г. СССР и борьба китайского народа против японской агрессии (1931—1945 гг.) // Ленинская политика СССР в отношении Китая. М.: Наука, 1968. С. 68—120.
21. Ho Pingyin. A Survey of China's Trade with the USSR // Chinese Economic Journal. Shanghai. 1935. Vol. 16. No. 5. P. 440—484.
22. 东北解放区财政经济史稿 (1945—1949) = История финансов и экономики Освобождённых районов Северо-Восточного Китая (1945—1949). Харбин:黑龙江人民出版社, 1986. 205 с.
23. 中国现代史词典 / 李盛平主编 = Новейшая история Китая (1919—1986 гг.). Словарь-справочник / гл. ред. Ли Шэнпин. Пекин:中国国际广播出版, 1987. 825 с.
24. 中苏经济易史.孟宪章主编 = История китайско-советских торгово-экономических отношений / гл. ред. Мэн Сяньчжан. Харбин:黑龙江人民出版社, 1992. 410 с.
25. РГАЭ (Рос. гос. арх. экономики).

REFERENCES

1. Achkasov V.I., Yur'ev M.F. Rol' SSSR v natsional'no-osvoboditel'noy voynye Kitayskogo naroda v razgrome imperialisticheskoy Yaponii [The Role of the USSR in the National Liberation War of the Chinese People in the Defeat of Imperialist Japan]. *Voprosy istorii*, 1983, no. 9, pp. 41—56. (In Russ.)
2. Galenovich Yu.M. *Istoriya vzaimootnosheniy Rossii i Kitaya. V 4 kn. Kn. I. Dve natsii — dve transformatsii (XVII — nachalo XX v.). Kn. II. Dva gosudarstva — tri partii (1917—1949 gg.)* [The History of Relations between Russia and China. In 4 Books. Book I. Two Nations — Two Transformations (XVII — Early XX Century). Book II. Two States — Three Parties (1917—1949)]. Moscow, SPSL Publ., Russkaya panorama Publ., 2011, 464 p. (In Russ.)
3. Dubinskiy A.M. *Sovetsko-kitayskiye otnosheniya in period yaponno-kitayskoy voyny 1937—1945* [Soviet-Chinese Relations in the Period of the Japanese-Chinese War of 1937—1945]. Moscow, Mysl' Publ., 1980, 279 p. (In Russ.)
4. *Istoriya Vostoka: v 6 t. T. 5. Vostok v noveyshee vremya: 1914—1945* [History of the East: in 6 Volumes. Vol. 5. The East in Modern Times: 1914—1945]. Executive ed. R.G. Landa. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2006, 717 p. (In Russ.)
5. *Istoriya Kitaya s drevneyshikh vremen do nachala XXI veka: v 10 t.* [History of China since Ancient Times to Early 21st Century: in 10 Volumes]. Ed.-in-chief S.L. Tikhvinskiy. T. VII. Kitayskaya Respublika (1912—1949) [Vol. 7. Chinese Republic (1912—1949)]. Executive ed. N.L. Mamaeva. Moscow, Nauka Publ., 2013, 863 p. (In Russ.)
6. *Istoriya Severo-Vostochnogo Kitaya. XVII—XX vv. Kn. 3. Severo-Vostochnyy Kitay v 1945—1978 gg.* [History of North-East China. 17th—20th Century. Book 3. North-East China in 1945—1978]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2004, 344 p. (In Russ.)
7. Petrov A.M. *Vneshnetorgovye svyazi SSSR so stranami Azii (1918—1940 gg.)* [Foreign Trade Relations of the USSR with Asian Countries (1918—1940)]. *Narody Azii i Afriki*, 1977, no. 5, pp. 30—45. (In Russ.)
8. Pyn Min. *Istoriya kitaysko-Sovetskoy druzhby* [History of Sino-Soviet Friendship]. Moscow, 1959, 360 p. (In Russ.)
9. Pyn Min. *Kratkaya istoriya druzhby narodov Kitaya i Sovetskogo Soyuza* [A Brief History of Friendship between the Peoples of China and the Soviet Union]. Transl. from Chinese. Moscow, Inostrannaya literatura Publ., 1957, 152 p. (In Russ.)
10. Romanova G.N. *Sovetsko-kitayskiye ekonomicheskiye otnosheniya na Dal'nem Vostoke (1917—1949 gg.)* [Soviet-Chinese Economic Relations on the Far East

- (1917—1949)]. *Stanovlenie sovetsko-kitayskikh otnosheniy (1917—1950-e gg.)* [Formation of the Soviet-Chinese Relations (1917—1950)]. Vladivostok, DVO AN SSSR Publ., 1987, pp. 91—108. (In Russ.)
11. Romanova G.N. Ekonomicheskaya pomoshch' SSSR Kitayu i sovetsko-kitayskiye trgovye svyazi na Dal'nem Vostoke (1930—1940-e gg.) [Economic Assistance of the USSR to China and the Soviet-Chinese Trade Relations in the Far East (1930s—1940s)]. *Tikhookeanskaya Rossiya v istorii rossiyской vostochnoaziatskoy tsivilizatsiy (Pyatye Krushanovskie chteniya, 2006 g.): v 2 t.* [Pacific Russia History of Russia East Asian Civilizations (Fifth Krushanov Readings, 2006): in 2 vol.]. Vladivostok, Dal'nauka Publ., 2008, vol. 2, pp. 355—364. (In Russ.)
 12. *Rossiya i Kitay: chetyre veka vzaimodeystviya. Istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya rossiyско-kitayskikh otnosheniy* [Russia and China: Four Centuries of Interaction. History, Current State and Prospects of Russian-Chinese Development Relations]. Ed. by A.V. Lukin. Moscow, Ves' Mir Publ., 2013, 704 p. (In Russ.)
 13. Sapozhnikov B.G. *Kitay v ognye voyny (1931—1950)* [China in the Fire of War (1931—1950)]. Moscow, Nauka Publ., 1977, 351 p. (In Russ.)
 14. Sapozhnikov B.G. *Yapono-kitayskaya voyna i kolonial'naya politika Yaponii v Kitaye (1937—1941)* [Sino-Japanese War and Colonial Policy Japan in China (1937—1941)]. Moscow, Nauka Publ., 1970, 226 p. (In Russ.)
 15. Sladkovskiy M.I. *Znakomstvo s Kitayem i kitaytsami* [Getting to Know China and the Chinese]. Moscow, Mysl' Publ., 1984, 381 p. (In Russ.)
 16. Sladkovskiy M.I. *Istoriya trgovо-ekonomicheskikh otnosheniy SSSR s Kitayem (1917—1974)* [History of Trade and Economic Relationships of USSR and China (1917—1974)]. Moscow, Nauka Publ., 1977, 368 p. (In Russ.)
 17. Sladkovskiy M.I. *Kitay: osnovnye problemy istorii, ekonomiki, ideologii* [China: the Main Problems of History, Economy, Ideology]. Moscow, Mysl' Publ., 1978, 301 p. (In Russ.)
 18. Sladkovskiy M.I. Pomoshch' SSSR kitayskomu narodu (1945—1958 gg.) [Assistance of USSR to the Chinese People (1945—1958)]. *Iz istorii internatsionalnoy pomoshchi Sovetskogo Soyuza Kitayu i Koree* [From the History of the Soviet Union's International Aid to China and Korea]. Moscow, In-t DV AN SSSR Publ., 1985, pp. 5—48. (In Russ.)
 19. *Sovetsko-kitayskiye otnosheniya. 1917—1957. Sb. dok.* [Soviet-Chinese Relations. 1917—1957. Documents Collection]. Executive ed. I.F. Kurdyukov et al. Moscow, Izd-vost. lit. Publ., 1959, 467 p. (In Russ.)
 20. Yakovlev A.G. SSSR i bor'ba kitayskogo naroda protiv yaponskoy agreszii (1931—1945 gg.) [The USSR and the Struggle of the Chinese People against the Japanese Aggression (1931—1945)]. *Leninskaya politika SSSR v otnoshenii Kitaya* [Leninist Policy of the USSR in Relation to China]. Moscow, Nauka Publ., 1968, pp. 68—120. (In Russ.)
 21. Ho Pingyin. A Survey of China's Trade with the USSR. *Chinese Economic Journal*, Shanghai, 1935, vol. 16, no. 5, pp. 440—484. (In Eng.)
 22. *东北解放区财政经济史稿 (1945—1949)* [The History of Finance and Economy of the Liberated Areas North-East China (1945—1949)]. Harbin, 黑龙江人民出版社 Publ., 1986, 205 p. (In Chin.)
 23. *中国现代史词典 / 李盛平主编* [Modern History of China (1919—1986). Dictionary-reference]. Ed.-in-chief Li Shengping. Beijing, 中国国际广播出版社 Publ., 1987, 825 p. (In Chin.)
 24. *中苏经济易史. 孟宪章主编* [The History of Chinese-Soviet Trade-Economic Relations]. Ed.-in-chief Meng Xianzhang. Harbin, 黑龙江人民出版社 Publ., 1992, 410 p. (In Chin.)

Дата поступления в редакцию 01.06.2020